

ПОЛИТИЯ

Р.Ф.Туровский

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КАРТА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ¹

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 03-06-80087. При подготовке исследования автором был проведен статистический анализ данных электоральной статистики на уровне субъектов федерации и территориальных избирательных комиссий по всем общероссийским избирательным кампаниям 1991–2004 гг., опубликованных Центральной избирательной комиссией или (для выборов 1991–1993 гг.) находящихся в личном архиве автора.

² Лузанов А.Н. О территориальной дифференциации электоральных предпочтений населения России // Вестник Московского университета, серия «География». 1998, № 5. С. 15–22.

В основу концептуальной карты положены вертикальное и горизонтальное политико-географические измерения электорального процесса. Этим она принципиально отличается от обычной географической карты, на которой могут быть показаны особенности голосований различных территорий. Необходимость карты другого типа определяется иерархическими отношениями «центр – периферия» в политико-географическом пространстве.

Вертикальный раскол «центр – периферия» имеет огромное значение для структурирования электорального пространства, обозначая различия между территориями, расположенными по соседству, в т. ч. в рамках локальных сообществ, внутреннюю структуру которых невозможно отобразить на обычной карте. В России с ее традициями централизации и распределения ресурсов посредством управленческих вертикалей электорально-политический раскол «центр – периферия» выражен гораздо лучше, чем горизонтальные расколы между крупными территориальными сообществами.

Сглаживание культурно-географических различий между российскими территориями, особенно мощное в советский период, привело к ослаблению межрегиональных контрастов. Тем не менее, в условиях страны с уникальными размерами территории, горизонтальные расколы остаются релевантными для концептуальной электоральной карты². Особенно велик раскол между русским ядром и этническими перифериями, в особенности – мусульманскими по генезису. Однако и для русских регионов заметны расколы, прежде всего раскол «Север – Юг». Наряду с этим общеизвестным для России расколом отмечается постепенное усиление в 2000-е гг. раскола «Запад – Восток». Исследование вертикальных и горизонтальных расколов российского электорального пространства позволяет выявить его идеально-типические ячейки и предложить конкретные примеры региональных и локальных сообществ, наилучшим образом соответствующие этим идеальным типам. Для идентификации этих ячеек изучаются особенности их электоральной культуры.

В связи с расколом «центр – периферия» нами выявлены идеальные типы электоральных культур на концептуальной электоральной карте России (см. таблицу):

Таблица Концептуальная электоральная карта России: региональные электоральные

Региональная электоральная культура	Географическое положение	Конформистский тип голосования
-------------------------------------	--------------------------	--------------------------------

Вертикальное

Столичная	Города федерального значения, административные центры субъектов федерации	Пониженный
Квазисточичная	Наукограды, «атомные» ЗАТО	Пониженный, неравномерный
Индустриальных полупериферий	Промышленные центры, не являющиеся столицами субъектов федерации	Повышенный, неравномерный (в зависимости от экономической конъюнктуры и особенностей горизонтального измерения)
«Оборонных» полупериферий	Города и поселки (обычно ЗАТО) при военных базах	Повышенный
Этнических периферий	Сельские районы с преобладанием нерусского населения	Повышенный, с максимальными показателями, неравномерный
Русских периферий	Сельские районы с преобладанием русского населения	Неравномерный

Горизонтальное

Циркумполярная	Русские и этнические периферии Крайнего Севера	Повышенный
Северная (северо-западная)	Север и Северо-Запад Европейской части России	Повышенный
Восточная (сибирская и дальневосточная)	Сибирь и Дальний Восток (кроме районов Крайнего Севера)	Пониженный
Южная	Юг Центральной России и прилегающие к нему с востока районы Поволжья	Пониженный, неравномерный

³ Имеются в виду максимальные или минимальные показатели на общероссийском фоне.

⁴ Неравномерность здесь предполагает наличие значимых локальных исключений из общего правила для данного типа голосований и данной электоральной культуры. В некоторых случаях неравномерность означает отсутствие общего правила.

культуры в выборных циклах 1999–2000 и 2003–2004 гг.

<i>Либеральный тип голосования</i>	<i>Левый тип голосования</i>	<i>Национал-популистский тип голосования</i>
------------------------------------	------------------------------	--

измерение

Повышенный, с максимальными показателями ³	Пониженный, неравномерный ⁴	Пониженный для ЛДПР (минимальные показатели), повышенный для «Родины»
Повышенный	Пониженный	Неравномерный
Пониженный	Пониженный, неравномерный	Повышенный
Пониженный	Пониженный	Повышенный, с максимальными показателями
Пониженный, с минимальными показателями	Повышенный, неравномерный	Пониженный, с минимальными показателями
Пониженный	Повышенный	Повышенный (для ЛДПР)

измерение

Пониженный	Пониженный	Повышенный (для ЛДПР)
Повышенный, неравномерный	Пониженный	Повышенный
Неравномерный	Повышенный, неравномерный	Повышенный, неравномерный
Пониженный	Повышенный, с максимальными показателями	Неравномерный

Таблица *Окончание*

<i>Региональная электро- ральная культура</i>	<i>Географическое положение</i>	<i>Конформистский тип голосования</i>
Предкавказская	Русские по национальному составу территории Северного Кавказа и Нижней Волги	Неравномерный
Урало-Тюменская	Промышленный Урал и «большая» Тюменская область	Повышенный (на президентских выборах), неравномерный (на парламентских выборах)
Переходная среднерусская (переход между северной и южной, под влиянием столичной)	Среднерусская полоса, зоны тяготения Москвы и Нижнего Новгорода	Неравномерный
Переходная средневолжская (переход между южной и столичной)	Средняя Волга (Самарская, Саратовская области)	Неравномерный
Переходная южноуральская и зауральская (переход между южной и восточной)	Южный Урал и Зауралье	Пониженный

- столичная,
- квазистоличная,
- индустриальные полупериферии (которые делятся на экономически благополучные и неблагополучные),
- «оборонные» полупериферии,
- этнические периферии,
- русские периферии.

В связи с горизонтальными расколами предложены следующие идеальные типы электоральных культур:

- циркумполярная,
- северная (северо-западная),
- восточная (сибирская и дальневосточная),
- южная,
- предкавказская,
- урало-тюменская.

Также определены переходные электоральные культуры:

- среднерусская,
- средневолжская,

<i>Либеральный тип голосования</i>	<i>Левый тип голосования</i>	<i>Национал-популистский тип голосования</i>
Пониженный	Повышенный, неравномерный	Повышенный
Повышенный, неравномерный	Пониженный	Повышенный
Неравномерный	Неравномерный	Неравномерный
Неравномерный	Неравномерный	Неравномерный
Пониженный	Повышенный	Повышенный

– южноуральская и зауральская.

Каждая из указанных электоральных культур отличается своими особенностями электорального поведения (характеристики конформистского, левого, национально-патриотического, либерального типов голосований в сопоставлении со среднероссийскими) и своим набором причин такого поведения (в связи с политической культурой и воздействием социально-экономических факторов). Уточним, что каждое конкретное региональное или локальное сообщество в России одновременно относится к двум электоральным культурам – одной, связанной с вертикальным измерением, и второй, определяемой его позиционированием по горизонтали. Такой подход, на наш взгляд, позволяет легче и точнее идентифицировать электоральную культуру территорий. Ниже рассматриваются особенности «вертикальных» и «горизонтальных» электоральных культур по отдельности, поскольку цель настоящей работы – обосновать их существование и предложить концептуальную электоральную карту, в которую затем можно «подставлять» конкретные примеры территорий. Рассмотрение региональных «кейсов» в России в двух измерениях сразу является предметом отдельного масштабного исследования.

I. Вертикальное измерение российского электорального пространства

Столичная и квазисточечная электоральные культуры

Столичная электоральная культура в России характерна для управленческих (административных), финансовых и научных центров, т. е. для наиболее «продвинутых», инновационных частей российского пространства. Главным формальным критерием столичности служит статус города как административного центра субъекта федерации. Другие критерии – размещение офисов крупных компаний, ведущих научных и вузовских учреждений. В условиях иерархического пространства административные центры одновременно выступают ведущими инновационными ядрами в рамках своих субъектов федерации, что предопределяет отличия их электоральной культуры – при слабой ее зависимости от размеров города (т. е. статус важнее размера). Особенностью столиц является высокий образовательный ценз населения. Конечно, самый важный пример столичного центра – Москва.

Главная особенность столичной электоральной культуры – повышенный фон голосования либерального типа. Другой важной чертой является слабое влияние национал-популистов в лице ЛДПР. Хотя в столичных центрах возможными оказались существенные электоральные результаты других национал-популистов (в лице «Родины» образца 2003 г.). Изначально типичный для столичных центров антикоммунизм постепенно ослаб, и значимые показатели голосования за левые силы стали встречаться в некоторых из них. В 2000-е гг. в условиях сдвига на периферию поддержки «партии власти» столичные центры демонстрируют пониженный уровень конформизма.

Влияние либералов в столицах было особенно характерным в начале и середине 1990-х гг., в 2000-е гг. можно говорить только о повышенном по сравнению с другими территориями фоне⁵. Так, в 1993 г. либералы вместе (кластеризацию электоральных субъектов см. в приложении) получили более половины голосов лишь в двух субъектах федерации – Москве и Петербурге (причем в Петербурге немного больше). Очень значительные показатели либерального голосования также типичны для Екатеринбурга, Перми, Челябинска, которые играли роль важных центров «демократической революции» начала 1990-х гг. В 1995 г. при снижении популярности либералов две российские столицы опять выделились на общем фоне, либералы вместе набрали более 30% голосов как в Москве, так и в Петербурге. Либеральный тип голосования оказался распространенным в большинстве административных центров субъектов федерации.

Ситуация повторилась на парламентских выборах 1999 г. Наибольшей популярностью либералов опять оказалась в Петербурге – 28,6% голосов. Повышенными показателями либерального голосования отличились почти все центры первого порядка – Москва, Санкт-Петербург, города с населением свыше одного миллиона или близкие к тому. Из менее крупных центров в соответствии с той же закономерностью выделялись все областные столицы в окружении Москвы за исключением

⁵ Первый электоральный цикл в России 1993–1997 гг. М., 2000.

более периферийного Смоленска. Максимальную поддержку либеральных сил демонстрировали административные центры на Севере и Востоке России. Так, почти 30% голосов они получили в Архангельске, Петрозаводске и Сыктывкаре. Более 20% голосов либералы набрали в столичных центрах Севера (Мурманск, Вологда, Новгород), северной и средней частей Центральной России (Ярославль, Кострома, Тверь, Владимир, Тула), Урала (Екатеринбург, Пермь, Челябинск, Уфа), Сибири (Тюмень, Ханты-Мансийск, Салехард, Омск, Новосибирск, Томск, Барнаул, Красноярск, Абакан, Иркутск, Улан-Удэ) и Дальнего Востока (Владивосток, Хабаровск, Южно-Сахалинск, Анадырь). На Волге и Юге доминировали, впрочем, только Нижний Новгород, Самара и Ростов-на-Дону.

Данная закономерность сохранилась и на парламентских выборах 2003 г. Москва, как обычно, выделилась на общероссийском фоне, в целом по городу либералы получили суммарно 20,4% голосов. Но Петербург опять опередил Москву с 21,3% голосов. Наиболее типичным либеральное голосование было для административных центров Севера и Северо-Запада. Петрозаводск отдал либералам более 20% голосов. Неплохими оказались результаты в ряде столичных городов Центральной России (Тверь – 16,8% голосов, Иваново – более 15%, Ярославль – более 14%, Владимир и Тула – почти 14%). В Рязани, Калуге, Смоленске и областных центрах к югу от Москвы либералы завоевали меньший процент голосов.

К столичному типу голосования, характерному для Москвы, приближается и Нижний Новгород. Здесь успешно выступили либералы – 17,6%. Что касается крупных центров промышленного Урала, то в 2003 г. наиболее интересным был пример Перми (25,5%). В Екатеринбурге показатель немного меньше – 22,6%. Челябинск отдал либералам 15,6%, немало по меркам 2003 г. Более открытые и активные центры Сибири и Дальнего Востока также проявили интерес к политическим партиям либеральной ориентации. Более 20% голосов они получили во Владивостоке. В Сибири наиболее значительные результаты отмечены в традиционно либеральном, студенческом Томске (17,8%) и Иркутске (16,8%). Во всех столицах сибирских и дальневосточных регионов либералы набрали более 14% голосов. Исключение составили, наряду с мелкими центрами автономных округов, более периферийные по своей политической культуре Чита, Благовещенск, Магадан, Абакан, консервативно-«степной» Барнаул. Также «выпал» Красноярск, но это случилось из-за экспансии «Родины».

Постоянно повышенный фон либерального голосования сочетается в современной столичной культуре с невысокой популярностью «партии власти» в сравнении с другими территориями. Эта тенденция обозначилась в связи с ослаблением либерально-реформаторской составляющей в программах российских «партий власти». «Выбор России» образца 1993 г. соответствовал господствовавшим тогда в столичных центрах умонастроениям, а вот НДР выступил там очень неровно. В

Владивосток, Иркутск, Оренбург. Почти 30% голосов было отдано за кандидата коммунистов в Нижнем Новгороде и Ростове-на-Дону.

Наиболее типичными представителями столичной культуры являются, конечно, две российские столицы – Москва и Петербург. Она в целом характерна для городов с населением свыше миллиона жителей, административных центров, расположенных к северу от Москвы, а также на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Менее типичны не крупные по числу жителей и географически удаленные от основных коммуникаций административные центры, столичные центры к югу и юго-востоку от Москвы.

Причины для голосования такого типа связаны с инновационным характером столичной электоральной культуры. Либеральные реформы оказались главной политической инновацией в России с конца 1980-х – начала 1990-х гг. и были активно поддержаны столичной культурой. В то же время конформистская ориентация, связанная с формированием центристской и бюрократической «партии власти», не вызвала в столичных центрах столь большого интереса. Инновационные центры продемонстрировали интерес к поиску новых форм голосования, среди которых появилось голосование за левых и национал-популистов. Эти формы пока не следует считать очередной инновационной волной, возникшей в столицах, скорее это ситуативное, «разовое» проявление инновационности, за которым могут последовать ее другие формы.

Наряду со столичной электоральной культурой в России целесообразно выделить **квазистоличную**. Она типична для небольших городов, которые не являются административными центрами, но служат центрами современных технологий, экономических и научных инноваций и характеризуются высоким образовательным цензом населения. Речь идет о научных центрах (некоторые из которых получили официальный статус наукоградов) и закрытых административно-территориальных образованиях, в которых развиты наука и современные высокотехнологичные производства (обычно – ядерная физика и атомная промышленность). К этой группе можно отнести города при атомных электростанциях.

Для квазистолических центров также характерен высокий уровень либерального голосования. В 1990-е гг. они были среди лидеров российского масштаба. Например, в Подмосковье на первых позициях в 1990-е гг. находился Троицк. В 1999 г. за либералов голосовали более 30% избирателей в двух крупных ядерных центрах – Снежинске (Челябинская область) и Северске (Томская область), а также в городе физиков Черноголовке (Московская область). В подавляющем большинстве подобных городов либералы набрали не менее 20% голосов. Хотя в 2003 г. поддержка либералов в квазистолических центрах снизилась, как и везде, в русле общероссийских трендов.

В современной ситуации квазистолическая культура уже не столь резко выделяется на российском фоне голосованием за либералов, отставая от собственно столичной. Но и уровень конформизма здесь не

столь высок. Впрочем, конформизм в ЗАТО лучше развит в сравнении с административными центрами субъектов федерации (хотя и отстает от периферий). В компактных локальных сообществах, принадлежащих к квазистолочной культуре, да еще и живущих в закрытом режиме, административный ресурс работает эффективно. Это видно на президентских выборах 2004 г., когда города – представители квазистолочной культуры голосовали за В.Путина на уровне 60–70%, а в некоторых случаях были превышены среднероссийские показатели (особенно на Урале: более 75% в Новоуральске, почти 75% в Озерске).

Тот факт, что квазистолочная культура все-таки отличается от столичной своей несколько большей периферийностью, доказывает распространение национал-популистского типа голосования. Явное несоответствие со столичной культурой видно на примере голосования за ЛДПР. Например, ЛДПР привлекла основную часть протестных голосов в Сарове в 1995 г. На последних парламентских выборах ЛДПР набрала более 15% голосов или близко к тому в ряде центров квазистолочной культуры на Урале.

Голосование за «Родину» в квазистолочных центрах случаях было довольно характерным, что сближает их с просто столичными. Прежде всего для городов в Центральной России и Сибири (тогда как на Урале котирировалась ЛДПР). Например, в Троицке «Родина» получила более четверти голосов, более 20% – в Железногорске (ЗАТО и крупный центр атомной промышленности в Красноярском крае). Там же, кстати, более 20% набрал на президентских выборах 2004 г. С.Глазьев. В других подобных городах показатели «Родины» обычно превышали 15%.

Напротив, как и в столичных центрах, популярность КПРФ в наукоградах и ЗАТО находится на низком уровне. Каких-то явных случаев полевения умонастроений здесь не отмечается. В основном центры квазистолочной культуры голосовали за КПРФ на выборах 2003 г. на уровне ниже среднего по России. В ряде случаев показатели не дотянули до 10%.

Индустриальные полупериферии

Полупериферии в России ассоциируются прежде всего с промышленными городами, не имеющими статуса административных центров в субъектах федерации. Обычно это города среднего размера, нередко выделяющиеся на российском уровне в качестве производителей той или иной промышленной продукции. Например, это центры нефти и газодобычи в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО, Республике Коми и др., многочисленных угольных бассейнов, черной и цветной металлургии, город Мирный – центр добычи алмазов мирового масштаба, города при целлюлозно-бумажных комбинатах, лидер отечественного автомобилестроения Тольятти и др. К этой категории можно отнести и портовые города, а также сельские и мелкогородские территории, примыкающие к крупным центрам. Анализируя их голосования, следу-

⁶ Бузин А.Ю. Влияние социально-экономического развития регионов России на итоги выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ второго созыва // Полис, 1996, № 1.

⁷ Второй электоральный цикл в России (1999–2000 гг.). М., 2002.

⁸ При анализе президентских выборов 1996 г. для целей точного анализа следует рассматривать результаты первого тура, что и проделано в данной работе. Во втором туре кандидаты обычно расширяют свой электорат за счет избирателей из других электоральных кластеров.

ет учитывать текущую социально-экономическую ситуацию⁶. Полупериферия, являясь неустойчивой «прослойкой», в наибольшей степени зависит от экономической конъюнктуры, ее негативные изменения могут приводить к росту протестных настроений. Характерно, что наибольшим уровнем электорального конформизма отличаются наиболее благополучные центры экспортно ориентированных производств.

В сравнении со столичной культурой на полупериферии происходит резкое снижение показателей голосования либерального типа, которое затем сходит на нет на периферии. Либералы пользовались здесь поддержкой в 1990-е гг., но в 2000-е гг. она стала несущественной. Исключения составляют лишь отдельные промышленные центры Урала и Тюменского Севера, но и там говорить о стабильно высокой популярности либералов, как правило, не приходится.

Яркой, хотя и не общераспространенной особенностью полупериферий служит их конформизм⁷. По своему конформизму полупериферия, пожалуй, лидирует в России. Его уровень, как правило, выше, чем в случае столичной культуры. Что касается соотношения конформизма на полупериферии и периферии, то ниже будут показаны значительные различия между перифериями. Действительно, периферии являются в современной России лидерами конформистского голосования, но далеко не все. Соответственно, «в среднем» уровень конформизма полупериферий – наивысший в России в сравнении с периферией и центром.

Указанная особенность была заметной уже в 1995–96 гг. Промышленные центры, особенно – успешные демонстрировали самые высокие показатели голосования за Б.Ельцина. Например, в центре алюминиевой промышленности Краснотурьинске на севере Свердловской области действующий президент получил в первом туре более 70% голосов⁸. Более 60% голосов ему отдал благополучный центр нефтедобычи Сургут, более 55% – важные центры черной металлургии или добычи железной руды Череповец, Нижний Тагил, Костомукша и др. Чуть раньше, на выборах 1995 г. многие промышленные центры, прежде всего – связанные с топливно-энергетическим комплексом, голосовали за НДР.

В 2000-е гг. полупериферия демонстрирует поддержку В.Путина. На президентских выборах 2004 г. в Магнитогорске В.Путин привлек более 80% голосов. Ранее, в 1999 г. в этой части страны особого успеха добилось «Единство». Впрочем, не везде успех «Единства» и В.Путина удалось конвертировать в успех «Единой России», например, этого не произошло в индустриальных центрах промышленного Урала и Тюменского Севера. Но в таких благополучных полупериферийных городах, как Череповец, Норильск, Мирный результаты «Единой России» были выше средних по стране (в Мирном они превысили 50%).

Еще одной особенностью полупериферии является развитие национал-популистского типа голосований при слабом влиянии коммунистов. ЛДПР, «Родина» и А.Лебедь добивались здесь своих наилучших показателей. Причем активная поддержка ЛДПР распространялась и на

соседней периферии, будучи совершенно нетипичной для столичной культуры. Напротив, популярность А.Лебеда и «Родины» была характерной для полупериферии и распространялась в другом направлении – на столичную культуру.

Поддержка левых на полупериферии оказалась более типичной для тех регионов, где коммунистам благоприятствует региональная электоральная культура, например, на Юге и отчасти на Востоке страны. Она очень неровная и скорее небольшая. Однако в последние годы популярность коммунистов на полупериферии также стала заметной, здесь их электорат подвергся меньшей эрозии, чем на селе.

Целесообразно говорить о расколе полупериферии на благополучные и неблагоприятные фрагменты. Первые отличаются сверхвысоким конформизмом, а протестные настроения, как правило, аккумулирует ЛДПР. Вторые могут характеризоваться слабым конформизмом при росте электоральных показателей КПрФ и, возможно, сохранении значительной поддержки ЛДПР. Такие расколы полупериферии видны на примерах Сибири и Дальнего Востока (см. ниже). Причем рост протестных настроений может происходить и в случае благополучных промышленных городов, в которых отмечается внутренняя поляризация социума с выделением небольших, но активных радикально-протестных групп, представленных социальными аутсайдерами.

Отдельно следует рассматривать «оборонные» полупериферии. Как правило, это города при военных базах, имеющие статус ЗАТО. Они распространены в Мурманской, Камчатской областях, в большом количестве разбросаны по Сибири и Дальнему Востоку, имеются и в Европейской части России. Здесь абсолютно преобладают военнослужащие и члены их семей. Эти города резко контрастируют по своей электоральной культуре с окружающей местностью.

«Оборонные» полупериферии отличаются наивысшими в России показателями национал-популистского голосования и прежде всего – за ЛДПР. Даже в провальном 1999 г. «Блок Жириновского» добился наилучших результатов в городе Чита-46 и на Новой Земле.

Одновременно отмечается высокий уровень конформизма, особенно – в последние годы, когда голосование в воинских частях стало управляемым. ЗАТО, относящиеся к министерству обороны, на выборах 2003–2004 гг. вошли в число территорий с наивысшей поддержкой «Единой России» и В.Путина. Хотя остаточные симпатии к ЛДПР все равно видны. Других существенных электоральных тенденций на «оборонной» полупериферии нет, ни либералы, ни коммунисты симпатиями здесь не пользуются.

Этнические периферии

Этнические периферии занимают особое место на российской электоральной карте. Население этих территорий в наибольшей степени сохранило (насколько это возможно по итогам советской модерниза-

ции) черты традиционного общества. Для них в наибольшей для современной России степени типичны черты патриархальной политической культуры. Как показывает анализ электоральных предпочтений, этнические периферии характеризуются борьбой конформистского и левого типов голосований⁹.

⁹ Россия в избирательном цикле 1999–2000 годов. М., 2000.

Первые выборы на альтернативной основе, проходившие еще в советскую эпоху, показали, что для этнических периферий характерны проявления советского консерватизма. В тех исторических условиях советский консерватизм можно считать выражением левой и конформистской ориентаций одновременно. Наибольшую степень конформизма продемонстрировали этнические периферии Южной Сибири (тувинское, бурятское, алтайское население), которые из-за их крайней удаленности относятся к числу самых периферийных регионов России в целом. Например, за сохранение СССР на мартовском референдуме 1991 г. высказались более 90% избирателей Тувы и Агинского Бурятского АО, более 85% избирателей Горного Алтая и Усть-Ордынского Бурятского АО, более 80% – Бурятии. На президентских выборах Тува стала единственным регионом, где Н.Рыжков набрал более половины голосов (62,15%). Почти половина избирателей голосовала за этого кандидата в Агинском Бурятском АО, в Горном Алтае он привлек почти треть голосов, в Бурятии – четверть. На Юге России советский консерватизм проявили Северная Осетия и Калмыкия, тогда как в мусульманских республиках более сильным оказался собственный национализм. В Северной Осетии за сохранение СССР голосовали более 90% избирателей, в Калмыкии – более 85%. В этих же регионах получены относительно неплохие показатели Н.Рыжкова (41,9% в Северной Осетии, 27,7% в Калмыкии). Впрочем, за сохранение СССР активно голосовали в Дагестане, Карачаево-Черкесии, Адыгее (более 80% избирателей). Конформистские настроения оказались сильными и в других национальных регионах. Например, избиратели были настроены в поддержку СССР в Татарстане и Башкирии, Мордовии и Чувашии.

После распада СССР стало очевидным, что инновационный - либеральный тип голосования для этнических периферий совершенно не характерен. Также здесь по понятным причинам не мог развиваться национал-популистский тип. В то же время конформистский тип, связанный с ориентацией на действующую власть, оказался вполне возможным уже в начале 1990-х гг. Это продемонстрировала кампания 1993 г. «Выбор России», следовавший в русле либеральной идеологии, для этнических периферий был неприемлем. Но Партия российского единства и согласия (ПРЕС), выступавшая с более умеренной программой и ориентированная на альянс с региональными элитами, привлекала интерес избирателей как раз в этой части России. Максимальный показатель ПРЕС отмечен в Туве – 48,4%. Отличились и другие национальные регионы Южной Сибири – Республика Алтай с 26,55% голосов, Бурятия с 17,4%, Агинский Бурятский АО с 19,2%. На Северном Кавказе ПРЕС

имела поддержку властных элит и, следовательно, ориентированного на них населения в Кабардино-Балкарии (31,5%).

Первым крупным партийно-политическим проектом, рассчитанным на электоральный конформизм, был НДР. В середине 1990-х гг. развивается встречное движение более умеренной, центристской части федеральной элиты и региональных элит, обладающих властью на этнических перифериях. Ориентация патриархального общества на авторитет своих властных элит, усиленная авторитарными особенностями политических режимов в соответствующих регионах, создала благоприятные условия для развития электорального конформизма на этнических перифериях.

Так, уже в первом туре Б.Ельцин набрал более половины голосов в Туве (59,9% за Б.Ельцина – разворот на 180 градусов в сравнении с выборами 1991 г.), Калмыкии, а также Якутии. НДР в этих регионах был успешен, получив в Туве 28,1% голосов (при 10,1% по стране в целом), 24% в Калмыкии и не столь уж плохие 13,8% в Якутии. На президентских выборах 1996 г. тувинские, калмыцкие и якутские сельские районы отличались сверхвысокой поддержкой «партии власти». В Калмыкии в Ики-Бурульском и Кетченеровском районах российский президент привлек 88% и 87,6% голосов соответственно (для сравнения – в столице республики Элисте «всего» 68,7%). В Туве выделился Барун-Хемчикский район с 86,1% и еще три сельских района на уровне 75–80%. В Якутии преобладал Таттинский район с 74,9%. Поддержка «партии власти» усиливается в татарских и башкирских районах. В Татарстане НДР набрал 28,6% голосов (в Башкирии – 15,3%), Б.Ельцин – 38,3% (в Башкирии – 34,2%).

На Кавказе в 1995 г. Кабардино-Балкария активно голосовала за НДР (25% – правда, меньше, чем за ПРЕС в 1993 г.), а в 1996 г. отдала Б.Ельцину более 40% голосов (в Зольском и Баксанском районах с кабардинским населением результат превысил 60%). Среди лидеров оказалась новая республика – Ингушетия, где к тому времени сложился устойчивый режим Р.Аушева. В Ингушетии, вслед за Чечней, был получен один из лучших в России показателей НДР (34,1%), а Б.Ельцин набрал здесь почти половину голосов. Заметной стала популярность «партии власти» в Дагестане и Карачаево-Черкесии. В Дагестане НДР завоевал 14,6% голосов, а что касается Б.Ельцина, то результаты голосования обозначили особенность этой многонациональной республики – преимущественное влияние локальных элит в условиях слабо консолидированной республиканской элиты. На том этапе позиции локальных элит различались, и в некоторых городах и районах преимущество Б.Ельцина было тотальным. Например, он получил около 70% в городе Каспийск (по соседству с Махачкалой) и аварском по национальному составу Гумбетовском районе и около 6% в лезгинском Магарамкентском и табасаранском Хивском районах на юге республики.

Среди этнических периферий, ориентированных на «партию власти», оказываются многие районы Мордовии. В 1995 г. НДР получил в

этой республике почти 20% голосов (хотя Б.Ельцин в первом туре не блистал – 24,1%).

Выборный цикл 1999–2000 гг. отразил усиление конформистской ориентации на этнических перифериях. Определелись территории, где избиратели стали полностью «управляемыми» со стороны региональных и местных элит: это – сельские районы Татарстана, Башкирии, Ингушетии и Дагестана, показавшие на президентских выборах предельный уровень лояльности «партии власти». От них лишь немного отстали сельские районы Кабардино-Балкарии, Мордовии, а на парламентских выборах – Тувы (за счет особой популярности «Единства»). Ко второму электоральному циклу этническая периферия оказалась ярко выраженным полюсом российского конформизма.

На парламентских выборах Тува на этот раз консолидированно голосовала за «Единство», которое добилось здесь своего наилучшего показателя – 70,8% голосов. Тувинские районы заняли первые 16 мест в списке наиболее благоприятных территорий для «Единства», первый из них – Монгун-Тайгинский отдал «Единству» 84,1% голосов. В Калмыкии «Единство» получило более скромные в сравнении с Тувой 34,9% голосов, но в ряде сельских районов набрало более половины голосов (Черноземельский и Кетченеровский).

На президентских выборах Тува и Калмыкия, и прежде всего их сельские районы, активно голосовали за В.Путина, хотя и не были среди лидеров (их обошли этнические периферии, поддерживавшие в 1999 г. ОВР). Однако в Туве В.Путин все-таки набрал более 60% голосов (Монгун-Тайгинский район первенствовал уже не в России, но в границах Тувы с 76,4% голосов), в Калмыкии – 56,3% (в Черноземельском районе – 76%).

При голосовании за ОВР первенствовала Ингушетия с 88% голосов (ингушский город Карабулак показал наивысший по России результат этого блока – 99,5%). Как и следовало ожидать, выделилась Кабардино-Балкария – почти 35% голосов за ОВР. Важные сдвиги стали происходить в Северной Осетии – прежнем лидере советского консерватизма. В 1999 г. в Северной Осетии ОВР выступил достойно, набрав 18,2% голосов. В Карачаево-Черкесии за ОВР голосовали 15,4% избирателей. В Дагестане этот блок привлек 28,1%, но опять же за счет локальных факторов (а именно голосования Махачкалы, обеспеченного мэром города С.Амировым на уровне 68,5%). Заметим, что в некоторых других районах и городах Дагестана лидировало «Единство». Например, оно получило более половины голосов в другом важном городе – Хасавюрте и в уже упомянутом Гумбетовском районе, почти половину голосов в Дербенте и Дербентском районе, а также на родине главы республики М.Магомедова – в Левашинском районе.

Вообще все республики Северного Кавказа с преобладанием титульного населения (к такому не относится Адыгея¹⁰) уверенно голосовали за ОВР, особенно – сельские районы с преобладанием титульного населения. А на президентских выборах 2000 г. национальные респуб-

¹⁰ В Чечне парламентские выборы 1999 г. не проводились.

лики дали В.Путину наивысшие показатели. На Северном Кавказе В.Путин получил в Ингушетии и Дагестане более 80% голосов, в Кабардино-Балкарии – почти 75%. Очень хорошими были его результаты в Северной Осетии (почти 65%) и Карачаево-Черкесии (более 58%). Свою роль здесь сыграло не только влияние региональных «партий власти», которые не везде сильны (например, в Дагестане и Карачаево-Черкесии), но и позитивное отношение жителей Северного Кавказа к личности В.Путина, который воспринимался как сильный лидер, способный положить конец войне на Кавказе. Самой высокой поддержкой В.Путин отличались сельские этнические периферии, но с важными исключениями в виде некоторых городов с особой местной ситуацией. Так, в полицентрическом Дагестане на первое место вышел город Избербаш (почти 95%), да и в Махачкале итог превысил 90%.

Аналогичные тенденции стали характерными для Татарстана и Башкирии. ОВР набрал здесь 40,6% и 35,2% голосов соответственно, В.Путин – 68,8% и 60,3% голосов. Притом лидерство уверенно захватили сельские районы (в 1995 г. в Татарстане, наоборот, первенствовала «реформаторская» Казань). При голосовании за ОВР в России татарские и башкирские сельские районы составили основную часть районов наиболее массовой поддержки этого движения. Причем в Татарстане три района отдали ОВР более 90% голосов, в Башкирии – два (лидировал Бураевский район с 92,8%). На президентских выборах 2000 г. В.Путин получил свой максимальный процент голосов в Нурлатском районе Татарстана – 97,8%.

В других частях страны можно обратить внимание на уверенное выступление ОВР в Агинском Бурятском АО – еще одном, наряду с Тувой и Калмыкией, регионе с высоким конформизмом периферийного и еще советского происхождения. В 1999 г. ОВР получил в Агинском Бурятском АО при содействии местной элиты 37,4% голосов. В.Путин набрал здесь более 60% голосов. ОВР котировался и в некоторых якутских сельских районах по причинам скорее локального характера (20–25% в Намском, Горном и Чурапчинском районах). Впрочем, за В.Путина в 2000 г. в якутских районах голосовали не столь активно.

Итоги избирательного цикла 2003–2004 гг. демонстрируют конформистское голосование в республиках с мусульманским культурным субстратом. При голосовании за «Единую Россию» на первое место вышла Чечня с 79,8%, она же отличилась одним из наилучших показателей В.Путина (более 90%).

Среди лидеров голосования за «Единую Россию» и В.Путина обнаруживаются все республики Северного Кавказа, включая на этот раз и Адыгею. Более половины голосов «партия власти» набрала на парламентских выборах в Кабардино-Балкарии (77%), Дагестане (65,9%), Ингушетии и Адыгее. В эту группу вошла и Калмыкия. В Карачаево-Черкесии и Северной Осетии результаты приблизились к 50%. На президентских выборах лидировала Ингушетия, которая отдала В.Путину 98,2% голосов. В Дагестане, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии попу-

лярность В.Путина превысила 90%, в Карачаево-Черкесии была близка к этому показателю (отстали Калмыкия с почти 80% и Адыгея с 76,4%). Легко догадаться, что максимум приходится на сельские районы этих республик, обычно (но не всегда) – с преобладанием титульного населения.

В Татарстане и Башкирии положение дел было идентичным. Как и следовало ожидать, голосование за «Единую Россию» в Башкирии в 2003 г. оказалось ниже (38,85%), чем в Татарстане (59,5%). На президентских выборах 2004 г. республики впервые поменялись местами: 91,8% в Башкирии и «только» 82,6% в Татарстане. Первое место в России занял Балтачевский район Башкирии – 99,8%.

В Туве «Единая Россия» получила 66,8% – немало, но меньше, чем «Единство» в 1999 г. Зато результат В.Путина по Туве составил почти 90%. В Республике Алтай с ее хронически нестабильной внутривластной ситуацией «Единая Россия» выступила слабо, поскольку региональные власти во главе с М.Лапшиным помогли АПР. Однако в 2004 г. республика действительно проявила свой унаследованный с советских времен конформизм и отдала В.Путину около 75% голосов. Активно «партию власти» поддерживали и бурятские автономные округа, причем Агинский Бурятский АО с его более высокой долей титульного населения больше, чем Усть-Ордынский Бурятский (58,1% и 46,4% голосов за «Единую Россию» соответственно, 84,25% и 72,8% голосов за В.Путина). Заметим, что собственно Бурятия с ее преобладанием русского населения в число самых конформистских регионов не вошла даже в 2004 г., в отличие от Республики Алтай.

Вообще количество этнических периферий со сверхвысокими показателями поддержки «партии власти» к 2003–2004 гг., на фоне укрепления в большинстве республик региональных режимов, расширяется. В их число входят не только алтайские, но и якутские районы, ранее тяготевшие к конформистской модели голосования, но отличавшиеся непостоянством. На этот раз «Единая Россия» получила в Якутии почти 39% голосов, а В.Путин – почти 70%. Среди электоральных опор «партии власти» оказались чувашские сельские районы, ранее демонстрировавшие свою левую оппозиционность. В Чувашии поддержка «партии власти» впервые превысила среднероссийский уровень. При голосовании за «Единую Россию» окраинный Шемуршинский район отдал ей более 60%.

Что касается конфессиональной принадлежности, то наиболее восприимчивы к «партии власти» мусульманские территории – с их более патриархальным обществом. Сверхвысокими показателями отличаются тувинские и калмыцкие села с буддистской культурой и своей патриархальностью. Реже выделяются сельские районы, где титульное население относится к православной вере (мордва, чувашаи, удмурты)¹¹. Консолидированное голосование за «партию власти» по итогам последних выборов характерно для татарских, башкирских, мордовских, кабардинских, балкарских, ингушских, даргинских территорий. От них не

¹¹ Тем не менее, в условиях сверхвысокого электорального влияния консолидированной властной элиты своего региона во главе с Н.Меркушкиным православная мордва вошла в список самых лояльных властных этнических групп, наравне с мусульманами – татарами, башкирами, кабардинцами.

много отстают осетинские, карачаевские, черкесские, адыгейские, калмыцкие районы. Как правило, слабее поддержка «партии власти» в среде чувашей, марийцев, удмуртов, бурят, якутов, карел и коми.

Неуклонное усиление конформистского голосования на этнических перифериях в то же время не отменило левую ориентацию части соответствующих территорий. В условиях ограниченного электорального выбора – почти исключительно между «партией власти» и левой оппозицией – некоторые этнические периферии отличаются повышенными показателями голосования и за тех, и за других. В последние годы обычно доминирует «партия власти». Однако остаются и территории с превосходством коммунистов.

Изначально левая ориентация этнических периферий была доминирующей. Она сходилась на нет по мере укрепления региональных режимов и налаживания их отношений с федеральными властями, трансформации самих федеральных властей и характерного для ряда регионов исламского возрождения. В первой половине и середине 1990-х гг. обращение к КПРФ было для многих национальных республик реакцией на шоковые последствия реформ в экономике и сфере межнациональных отношений (разрушение значимого для этнических периферий социального патернализма и ценностей дружбы народов).

В 1993 г. максимальными показателями «левого» голосования отличаются республики Северного Кавказа и Волго-Уральского региона. В Дагестане одна КПРФ получила свыше половины голосов. В голосовании левого типа также лидировали Карачаево-Черкесия и Северная Осетия. На Кавказе только ингуши, репрессированные при советской власти, проявили антикоммунизм. Аналогично в других частях страны КПРФ успешно выступала в Башкирии, Чувашии, Мордовии, Марий Эл.

На парламентских выборах 1995 г. (см. Колосов, 1996) левые получили более половины голосов в Дагестане, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии и Адыгее (в последних двух регионах отмечалось и аналогичное голосование русского населения). Результат в Кабардино-Балкарии и Калмыкии немного ниже. В Волго-Уральском регионе выделилась Чувашия. Вновь начали проявляться тенденции повышенного «левого» голосования в отдельных республиках Сибири, а именно в Республике Алтай и Бурятии (но уже без Тувы и Якутии).

Самыми примечательными стали президентские выборы 1996 г. Г.Зюганов получил в первом туре свои самые большие проценты голосов в трех республиках Северного Кавказа: 63,2% в Дагестане, 62,3% в Северной Осетии и 55,4% в Карачаево-Черкесии. Более половины голосов он завоевал в Адыгее. Но именно тогда начинается размывание левой электоральной культуры этнических периферий. Главным примером служила Кабардино-Балкария, которая вышла из списка наиболее благоприятных регионов для КПРФ. Поддержкой левых вновь отличались Чувашия, Мордовия, Башкирия и Марий Эл, а в Сибири – Республика Алтай, Бурятия и Усть-Ордынский Бурятский АО. Зато в Туве и

Агинском Бурятском АО, лидерах голосования за Н.Рыжкова в 1991 г., произошла переориентация электората в связи с особенностями патриархальной культуры этих этнических периферий.

На уровне районов заметно, что локализованные этнические сообщества демонстрировали самые высокие показатели Г.Зюганова. Он набрал более 80% голосов в 15 районах, из которых 11 находились в Дагестане, три – в Северной Осетии и один в Чечне. От 70 до 80% голосов лидер КПРФ получал в отдельных районах Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Чувашии и даже Татарстана.

Выборный цикл 1999–2000 гг. продемонстрировал тяготение к левым этническим перифериям Северного Кавказа, Волго-Уральского ареала и Южной Сибири, но с новыми потерями в пользу конформизма. На президентских выборах 2000 г. Г.Зюганов получил более 40% голосов в Чувашии, Республике Алтай, Бурятии и Адыгее, почти 40% – в Марий Эл. На предшествовавших парламентских выборах 1999 г. КПРФ пользовалась успехом в Северной Осетии и Карачаево-Черкесии, где она контролировала более 40% электората, в Дагестане (37,6%). Успешными вновь оказались Чувашия и Адыгея. Даже в Мордовии с ее явственным конформистским трендом КПРФ набрала более 30% голосов.

Если анализировать ситуацию на уровне локальных этнических сообществ, то в первую очередь следует говорить о голосовании за КПРФ районов с осетинским, адыгейским, черкесским, чувашским, марийским населением. Коммунистов поддерживали некоторые якутские районы. В Дагестане выделались южные районы с лезгинским и табасаранским населением.

В 2003–2004 гг. уровень симпатий к коммунистам на этнических перифериях стал еще ниже. Однако многие территории по-прежнему отдавали коммунистам значительно больший процент голосов, чем Россия в целом. На парламентских выборах 2003 г. КПРФ набрала в Дагестане свыше 18% голосов, а в Чувашии – почти 18%. Около 15% составили показатели коммунистов в Северной Осетии, Адыгее и Марий Эл. На президентских выборах 2004 г. кандидат КПРФ, сибиряк Н.Харитонов серьезной поддержки на Северном Кавказе не получил. В то же время в Чувашии его результат составил более 20%, в Марий Эл – более 18%.

Подводя общий итог, отметим, что среди этнических периферий наибольший уровень ориентации на коммунистов продемонстрировали чувашские территории. В Волго-Уральском ареале от них несколько отстают районы с марийским населением. Заметим, что оба этноса относятся к православным, в то время как татарские и башкирские районы в максимальной степени переориентировались на «партию власти» (и примкнувшая к ним под влиянием региональных властей мордва).

На Северном Кавказе наиболее интересен феномен активного голосования за КПРФ лезгинских районов. Населенный лезгинами приграничный Магарамкентский район отдал в 2003 г. КПРФ 38,9% голосов.

Поддержку КПРФ демонстрируют лакцы и табасараны. Кулинский район, где КПРФ получила свой наилучший результат по всей стране – 48%, – это горная окраина лакской этнической территории. Коммунисты завоевали 37,5% голосов в Новолакском районе, куда лакцы были переселены в советское время. Заметим, что эти этносы – достаточно крупные, но находящиеся на вторых ролях в политической жизни Дагестана, где в «партии власти» ведущие позиции принадлежат аварцам, даргинцам и кумыкам. Хотя некоторые аварские районы также демонстрируют интерес к КПРФ, в особенности – периферия в лице горных районов, населенных близкими к аварцам андо-цезскими народами (которых переписи причисляют к аварцам). Кроме того, на Кавказе ориентация на КПРФ свойственна для части осетинских и адыгейских сообществ. На Востоке она прослеживается в районах с бурятским, алтайским, хакасским и якутским населением.

Как видно, сравнительно устойчивая поддержка левых сил все-таки более характерна для этнических периферий с православной культурой. Что касается мусульманских периферий, то в условиях переориентации на конформизм сторонниками левых проявляют себя этнические сообщества, слабо представленные в региональных элитах, находящиеся на периферии местной политической жизни.

Русские периферии

Русские сельские и мелкогородские периферии не отличаются единством электоральных предпочтений, и потому об их политической культуре можно говорить условно. Эти периферии образуют другой полюс российского политического пространства, противоположный столичному. Для него типична минимальная популярность либералов, что сближает русские периферии с этническими. В то же время, в отличие от этнических периферий, левый тип голосования сочетается на русских перифериях с национал-популистским. Причем это сочетание меняется от региона к региону, что является одной из причин, по которой русские сельские периферии не следует рассматривать как единое целое. Они представляют собой совокупность региональных электоральных культур.

Периферализация электорального конформизма имеет важные последствия для развития электоральной культуры русских периферий. В 1990-е гг. популярность «партии власти» на этих территориях была минимальной, здесь абсолютно доминировали левый и национал-популистский тип голосования, и противостояние со столицами выражено очень хорошо. В 2000-е гг., а точнее после успешной кампании «Единства» в 1999 г. ситуация меняется. Периферии начинают характеризоваться среднероссийским, а все чаще и повышенным уровнем электорального конформизма. Это делает их расслоение на региональные электоральные культуры более сложным. В каждом электоральном районе под влиянием особенностей местной культуры складываются свои

сочетания конформистского, левого и национал-популистского типов голосований. Ниже будут показаны особенности русских периферий на Севере, Юге и Востоке России.

**II. Горизонтальное измерение
российского
электорального
пространства**

Циркумпольная электоральная культура

Возникновение циркумпольной электоральной культуры (или электоральной культуры Крайнего Севера) связано с появлением феномена заполярного конформизма. Циркумпольная культура складывается в специфических условиях Крайнего Севера с его суровым климатом, большими расстояниями, низкой плотностью населения. Данная территория является периферийной, сочетая при этом некоторые особенности русских и этнических периферий. Преобладает мелкогородское (поселковое) и сельское расселение. Коренное население обычно уступает русскому, но его доля в последние годы быстро растет в связи с активным выездом русских на «материк».

Для циркумпольной культуры свойственен конформизм, усилившийся в 2000-е гг. до уровня, значительно превышающего среднероссийский. Высокий уровень конформизма отличает не только коренные народы Севера, хотя для них он более характерен, чем для местного русского населения. Протестные настроения в основном сводятся к национал-популизму, притом в его периферийной форме в лице ЛДПР (голосование за ЛДПР свойственно в большей степени для русского населения). Популярность либералов низка, но отдельные всплески либерального голосования на Крайнем Севере оказываются возможными. Стабильно низок интерес к левым силам.

Тенденция к развитию заполярного конформизма проявляется, начиная с 1995 г. Тогда НДР отличился на Чукотке (17,4%) и Таймыре (13,8%). Поддержка Б.Ельцина на Крайнем Севере была высокой, подчеркивая распространенные там антикоммунистические настроения, – более 45% голосов на Чукотке, Таймыре, в Корякском АО, более 40% – в Эвенкийском и Ненецком АО. В некоторых удаленных районах популярность Б.Ельцина превышала 60%.

Выборный цикл 1999–2000 гг. характеризовался на Крайнем Севере высокой поддержкой «Единства» и В.Путина. «Единство» добилось здесь прекрасных показателей, поскольку оно было носителем сразу двух типичных для Крайнего Севера электоральных ориентаций – конформизма и национал-популизма. На Чукотке, в Корякском АО, Магаданской области «Единство» завоевало более 40% голосов (аналогично – в самом северном районе Красноярского края – Туруханском). Немного меньше оказались проценты в Эвенкии и на Таймыре. В.Путин набрал в четырех указанных автономных округах и Магаданской области более 60% голосов.

Результаты «Единой России» на Крайнем Севере в 2003 г. выглядели еще лучше, чем у «Единства» в 1999 г. На Чукотке и в Эвенкии «партия власти» завоевала более половины голосов, почти половину –

на Таймыре и в Корякском АО. В 2004 г. еще сильнее выросли показатели В.Путина, привлечшего в северных автономных округах порядка 80% голосов и более. В Магаданской области его поддержка оказалась на уровне, превышающем 70%. В Красноярском крае голосованием за В.Путина выделялись северные районы: в Туруханском районе и Игарке он получил почти 75% голосов. Одним из самых ярких примеров циркумпольной культуры является Провиденский район Чукотки. Он расположен на побережье Берингова моря, в составе населения преобладают русские. Еще в 1996 г. Б.Ельцин набрал здесь в первом туре около 60% голосов, а в 2004 г. В.Путин – свыше 90%.

Отсутствие интереса к коммунистам в условиях Крайнего Севера может сочетаться с довольно значимой поддержкой либералов. Хотя назвать ее устойчивой и повсеместной нельзя, она была характерна для городских центров некоторых автономных округов. Например, «Выбор России» в 1993 г. пользовался большой популярностью на Таймыре и в его столице Дудинке. За «Яблоко» в 1990-е гг. неплохо голосовали в Магаданской области, на Чукотке, в Корякском АО (а также в соседней Камчатской области). Тем не менее, создать себе устойчивые позиции на Крайнем Севере либералы не сумели.

Национал-популистская ориентация более типична для циркумпольной культуры. Закономерно, что она выражена в сообществах с высокой долей русского населения. Интересно, что еще в 1991 г. Эвенкия отличилась наилучшим показателем голосования за В.Жириновского в России. Магаданская область все это время стабильно выделялась как одна из самых благоприятных для ЛДПР. На выборах 2003 г. наряду с Магаданской областью за ЛДПР активно голосовал Таймыр. На уровне районов Сусуманский район Магаданской области – ключевой в верховьях Колымы отдал ЛДПР более 25% голосов. Свыше 15% избирателей голосовали за ЛДПР в Дудинском районе на Таймыре и Карагинском районе Корякского АО.

В сравнении с национал-популистами влияние коммунистов на Крайнем Севере очень слабое. В некоторых регионах КППРФ даже не могла преодолеть пятипроцентный барьер. Негативное отношение северян к коммунистам отчасти объясняется советской историей, тем, что часть территории входила в состав ГУЛАГа. Также его можно объяснить тем, что заселившая Крайний Север разнообразная, в т. ч. маргинальная публика была плохо интегрирована в ядро советского общества. Поэтому относительно хорошие показатели левых отмечаются лишь в менее типичных регионах Крайнего Севера. Например, в 1991 г. советский консерватизм демонстрировал Ненецкий АО (Н.Рыжков получил 26,4% голосов), расположенный ближе к столицам, в Европейской части России. Коммунисты успешно выступали на выборах в некоторых как русских, так и якутских районах на севере Якутии (где на выборы сильно влияют местные особенности). В Мурманской области неплохие показатели левых типичны для сельского Ловозерского района. Однако все это – исключения.

Лучшим образцом циркумполярной культуры и всех ее особенностей служит Чукотка – географически самый удаленный регион России. Примерами можно считать соседний Корякский АО, Таймыр и Эвенкию, а также Магаданскую область и северные районы собственно Красноярского края (Туруханский и др.). Менее типичными являются Ненецкий АО (смыкается с Русским Севером), районы Ямало-Ненецкого АО (смыкаются с урало-тюменской культурой) и северные территории Якутии.

Формирование циркумполярной культуры объясняется особенностями этих периферийных территорий. Для них свойственна низкая политическая активность в межвыборный период, слабая представленность партий и их актива, что закономерно сочетается с малым количеством и разбросанностью населения по территории. В условиях Крайнего Севера особенно велика зависимость социума от политики федеральных и региональных властей. Это предопределяет конформизм, но делает возможными всплески протестных настроений. В условиях Крайнего Севера протестные настроения приобретают национал-популистскую окраску.

Северная (северо-западная) электоральная культура

Северная, или северо-западная, электоральная культура характерна для северных районов Европейской части России. Эти районы принято называть Русским Севером, они имеют свои особенности, сложившиеся исторически, в процессе субэтнического размежевания русского этноса на его северную и южную части. К Северу целесообразно отнести и северные территории Центральной России, северорусская культура распространяется на Кировскую область, северные районы Нижегородской области.

Хорошо выраженной особенностью северной электоральной культуры является конформизм. В 2000-е гг. он вырос в связи с приходом к власти В.Путина – представителя Санкт-Петербурга. Северный конформизм не связан с особенностями патриархального общества, как на этнических перифериях. Он возникает на волне либеральных реформ, которые привлекли на Севере большие симпатии. После ослабления либеральной компоненты в идеологии российских властей поддержка последних только усиливается (в отличие от столичной электоральной культуры). Это отчасти можно объяснить территориальным происхождением В.Путина, отчасти – использованием «партий власти» патристической риторики, которая на Севере вызывает интерес. Наряду с поддержкой «партии власти» северные территории характеризуются повышенным фоном как либерального, так и национал-популистского голосования. Популярность левых сил здесь стабильно низка, что принципиально отличает Русский Север от Русского Юга. Распространенное

негативное отношение к коммунистам, возможно, служит еще одним фактором, подпитывающим северный конформизм.

Еще в 1993 г. из российских областей Новгородская область отличалась голосованием за ПРЕС, наряду с некоторыми республиками. Конечно, свою роль здесь сыграл поддержавший эту партию влиятельный губернатор М.Прусак, но предрасположенность Севера к умеренно-реформистским течениям в начале 1990-х гг. была видна. НДР в 1995 г. неплохо выступил в Новгородской, Ленинградской, Мурманской областях, Карелии и Республике Коми. Еще более заметной ориентация на «партию власти» стала на президентских выборах 1996 г., когда прореформаторские настроения и отторжение коммунистов привели к весьма высоким показателям Б.Ельцина. Его уровень поддержки в Вологодской области превысил 45%, в Архангельской и Мурманской областях, Карелии и Республике Коми – 40%.

Дальнейший рост электорального конформизма характеризует Север с 1999 г. «Единство» оказалось успешным партийно-политическим проектом для этой части России, где позитивное отношение к действующей власти сочетается с развитыми национально-патриотическими настроениями. Закономерно, что наилучших результатов оно добилось в периферийных частях Русского Севера и Северо-Запада. «Единство» набрало более 35% голосов в Костромской и Псковской областях, которые симпатиями к либеральным реформам никогда не отличались. Более 30% голосов было подано за это движение практически по всему Северу и Северо-Западу – в Карелии, Республике Коми, Мурманской, Вологодской, Новгородской, Ленинградской, Ярославской, Кировской областях, а также в Калининградской области. Интересно, что в четырех районах «Единство» получило свыше половины голосов – двух районах Вологодской области, одном – Новгородской и одном – на севере Тверской. Консолидация электората северных территорий усилилась при голосовании за В.Путина в 2000 г.: он привлек более 60% голосов в Петербурге, Ленинградской области, Карелии, Мурманской, Вологодской, Новгородской, Псковской, Ярославской и Калининградской областях, почти 60% голосов – в Республике Коми, Архангельской и Костромской областях.

Аналогично конформизм характеризовал северную электоральную культуру в выборном цикле 2003–2004 гг. Популярность В.Путина была максимальной в Архангельской, Вологодской и Ленинградской областях, где он набрал более 75% голосов. По итогам выборных кампаний 1999–2000 и 2003–2004 гг. сельские районы Русского Севера и Северо-Запада стали территориями с самой ярко выраженной поддержкой «партии власти», наряду с этническими и циркумполярными перифериями.

Конформизм северной культуры «разбавлен» существенными показателями либерального и национал-популистского голосования. Либеральное голосование, очевидно, более развито в городских центрах, национал-популистское – на окраинах.

Что касается либералов, то «партия власти» с либеральной идеологией – «Выбор России» – набрала во многих регионах свыше 20% голосов (Архангельская, Мурманская, Ярославская области и Республика Коми). Заметной в 1993 г. оказалась поддержка «Яблока» в Карелии и Ленинградской области.

На выборах 1995 г. Север вновь был заметен на российском фоне. Партии и движения либеральной ориентации завоевали более 20% голосов в Мурманской и Ярославской областях (где была особенно велика популярность «Яблока»), почти 20% в Карелии и Архангельской области. Почти все регионы Севера и Северо-Запада голосовали за либералов на уровне выше среднероссийского (хуже всех – Псковская область).

В 1999 г. одновременно с ростом конформизма отмечается снижение популярности либералов. Во многих регионах Севера уровень их поддержки стал ниже среднего по России. Впрочем, более 20% либералы набрали в Карелии, почти столько же в Республике Коми и Мурманской области, почти 18% в Архангельской области. Из городов выделились Архангельск и Петрозаводск, где либералам отдали голоса более 30% избирателей.

В 2003 г. влияние либералов на Севере стало еще более слабым, но все-таки заметным на российском фоне. В Карелии за них голосовали почти 15% избирателей, десятипроцентный уровень превысили Республика Коми, Ленинградская и Калининградская области, ровно 10% избирателей голосовали за либералов в Мурманской области. «Яблоко» в Карелии получило свой третий по стране результат – сразу после двух столиц. Однако конформизм на Севере серьезно потеснил либеральные ориентации.

Важной особенностью Севера являются национал-популистские настроения, типичные для протестного электората, прежде всего – на окраинах. Уже в 1991 г. В.Жириновский набрал более 12% голосов в двух фронтальных (приграничных) регионах – Псковской и Калининградской областях. В 1993 г. Псковская область была одной из самых благоприятных в России для ЛДПР (43% голосов). Результаты на уровне 30% или более того отмечены в Новгородской, Ленинградской, Калининградской областях, т. е. практически на всем Северо-Западе, примыкающем к Балтийскому морю и границам стран Балтии. ЛДПР хорошо выступала и в находящихся в глубине российской территории Вологодской и Кировской областях. В 1995 г. ее показатели снизились, но остались выше средних по стране, в ряде регионов – более 20%.

Еще одной особенностью северной культуры, но на другой части ее территории, стало голосование за А.Лебеда в 1996 г. А.Лебедь отличился в наибольшей степени в Ярославской, Костромской и Ивановской областях (они примыкают одновременно к Северу и инновационному столичному центру). Например, лучший показатель А.Лебеда в России – 45,5% – голосов получен в Гаврилов-Ямском районе Ярославской области.

На выборах 2003–04 гг. ЛДПР вернула себе часть голосов и вновь добилась относительного успеха на Севере. В Республике Коми и Калининградской области партия В.Жириновского набрала свыше 15% голосов, более 14% – в Карелии, Кировской и Костромской областях. Однако на собственно Северо-Западе, т. е. в Ленинградской, Новгородской, Псковской областях, влияние ЛДПР было слабым на фоне резко усилившихся позиций «партии власти».

Наиболее яркие примеры северной культуры связаны с самыми типичными регионами Русского Севера – Архангельской и Вологодской областями. К ним близки Карелия и Республика Коми, где этнический фактор практически не меняет электоральные предпочтения. Территории проживания карелов и коми (а также коми-пермяков) нецелесообразно рассматривать в качестве особых этнических периферий. По итогам голосований они мало отличаются от соседних русских районов (интересно, что они вполне спокойно голосуют за ЛДПР, что характерно для ассимилированных с русскими финно-угорских народов). К ядру северной культуры можно отнести Новгородскую и значительную часть Ленинградской области. Менее типичны часть Ленинградской области, находящаяся под «столичным» влиянием Петербурга, Псковская и Калининградская области с их особым геополитическим положением. Свои особенности есть у Мурманской области, где отмечаются элементы циркумполярной культуры.

Северная культура представлена и на некоторых других территориях. Это – Ярославская, Костромская области, север Тверской области, хотя на них влияет Москва. Элементы северной культуры присутствуют в Ивановской и Владимирской областях. На Урале о северной культуре следует говорить применительно к Коми-Пермяцкому АО и северным районам прежней Пермской области (нынешнего Пермского края).

Причины формирования северной электоральной культуры связаны с исторической поляризацией русского этнического пространства по оси «Север – Юг». Не случайно распространение северной культуры в значительной степени совпадает с географией северного наречия. Особенностью северной культуры можно назвать больший индивидуализм, стремление к экономической свободе, что повлекло за собой низкую популярность коммунистов и относительно развитые либеральные настроения. На северную культуру влияет географическое положение, характеристиками которого являются открытость и приграничное положение. Открытость связана с активными контактами с внешним миром и способствует либеральным ориентациям. В то же время проблемы в отношениях России с Западом способствуют развитию националистических настроений. Национал-популизм развивается в среде протестного электората, замещая прокоммунистические настроения.

Восточная (сибирская и дальневосточная) электоральная культура

Восточная электоральная культура формируется к востоку от Урала, захватывая основную часть Сибири и Дальнего Востока – за вычетом особых территорий Крайнего Севера. Она занимает главную полосу расселения, протянувшуюся на многие тысячи километров вдоль Транссиба.

Особенностью этой культуры является слабо выраженный конформизм, что стало видно в 2000-е гг. Еще выборы 1995 г. показали низкий уровень популярности НДР в Сибири и на Дальнем Востоке. Поддержка Б.Ельцина, впрочем, в некоторых регионах оказалась весьма высокой, что объяснялось более развитыми на том этапе либерально-реформаторскими настроениями отдельных сибирских и дальневосточных территорий. В 1999 г. конформизм на Востоке был заметным в связи с успешной кампанией «Единства» – блока, который сумел воспользоваться характерными для Востока национально-патриотическими ориентациями.

В 2000-е гг. популярность «партии власти» на Востоке становится почти повсеместно ниже, чем в России в целом. Это можно объяснить усиливающимся расколом «Запад – Восток», когда вновь растут анти-московские настроения сибиряков и дальневосточников, имеющие антиколониальное содержание.

Развитие протестных настроений на Востоке заметно уже в 2000 г., когда география голосования за В.Путина оказалась отличной от географии голосования за «Единство». В Новосибирской и Омской областях В.Путин получил менее 40% голосов. В большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока он не набрал половины голосов. Аналогично в 2003 г. при голосовании за «Единую Россию» обнаружился низкий уровень ее поддержки во многих восточных регионах. В Приморском, Красноярском, Алтайском краях и Новосибирской области он составил менее 30%. Напротив, только в Кемеровской, Читинской областях и Еврейской АО «Единая Россия» получила процент голосов, превышающий средний по России. Наконец, на президентских выборах 2004 г. результат В.Путина в Приморском крае оказался одним из самых слабых по России – менее 60%. От 60 до 65% избирателей голосовали за В.Путина в Красноярском крае, Хакасии, Новосибирской, Иркутской, Амурской областях и Хабаровском крае. Заметим, что очень часто протестными ориентациями характеризовались как раз более крупные и развитые регионы Сибири и Дальнего Востока.

Другие особенности электоральной культуры Востока не являются такими общераспространенными, как низкий электоральный конформизм. Это подчеркивает географическую мозаичность восточной электоральной культуры, которая представляет собой не единое целое, а конгломерат и чересполосицу небольших электоральных районов.

Для Востока типичны национал-популистские настроения. Причем высокими показателями поддержки здесь на разных этапах отлича-

лись ЛДПР, А.Лебедь и «Родина». Уже в 1991 г. В.Жириновский привлек много голосов в Иркутской и Омской областях. На выборах 1993 г. ЛДПР успешно выступила на Сахалине – территории со сложным геополитическим положением, а также на Камчатке, в Читинской области, Красноярском и Алтайском краях, Кемеровской области и Хакасии. В основном это были приграничные и промышленные регионы Сибири и Дальнего Востока.

На выборах 1995–1996 гг., в условиях некоторого снижения электоральной поддержки ЛДПР, Восток оказался ее наиболее устойчивой электоральной базой. ЛДПР получила на выборах 1995 г. более 20% голосов не только в явно периферийной Читинской области, но и в Приморском крае. Более 15% избирателей голосовали за ЛДПР на Сахалине и Камчатке, в Иркутской, Новосибирской, Омской областях и Алтайском крае. Интересно, что даже на президентских выборах 1996 г., слабо проведя кампанию по стране в целом, В.Жириновский добился наилучших результатов в сельских районах и малых городах Новосибирской области (на уровне более 20% голосов).

При этом на других территориях Сибири и Дальнего Востока в 1996 г. среди лидеров был А.Лебедь. Например, он набрал почти 20% голосов в том же Приморском крае, а также в Алтайском крае. В отличие от В.Жириновского А.Лебедь пользовался успехом в центральных и полупериферийных районах. Один из лучших по стране показателей, 35,5%, получен им в Нерюнгри – центре угольного бассейна на юге Якутии. Более 20% избирателей голосовали за А.Лебеда в таких важных городах, как Барнаул, Томск, Новокузнецк и др.

Выборы 1999 г. интересны тем, что при уменьшении поддержки ЛДПР именно восточные регионы, в основном – периферийные, сохранили к ней наибольший интерес. В Читинской, Камчатской, Сахалинской, Амурской областях, Приморском крае, т. е. скорее на Дальнем Востоке, чем в Сибири ЛДПР сумела получить свыше 10% голосов (причем даже в административных центрах – Чите и Благовещенске). В удаленном Акшинском районе Читинской области ей отдали голоса 22,6% избирателей. Высокими были показатели голосования за ЛДПР на Курилах, в отдельных сельских районах Новосибирской области и др.

В условиях восстановления электоральной базы ЛДПР в 2003 г. ее поддержка выросла на Востоке. В особенности отличился Приморский край. Результат свыше 20% был получен в нескольких городах Приморья, включая один из крупнейших российских портов – Находку. Около 20% избирателей голосовали за ЛДПР в Чите, Комсомольске-на-Амуре, Тынде, Усть-Куте, Черемхово, Ачинске, т. е. весьма значимых городах.

Выборы 2003–2004 гг. продемонстрировали, что голосование за ЛДПР не является единственной ярко выраженной электоральной ориентацией Востока. Красноярский край в силу особенностей регионального контекста стал одним из форпостов «Родины», которая привлекла здесь 17,4% голосов. С.Глазьев на президентских выборах добился здесь

своего наилучшего результата по стране – 17,2%. Собственно Красноярск отдал и «Родине», и С.Глазьеву более 20% голосов. Вообще «Родина» мобилизовала национал-популистский электорат скорее в центрах, тогда как ЛДПР – на перифериях. «Родина» неплохо выступила в других заметных городах Сибири и Дальнего Востока – в Иркутске, Владивостоке, Южно-Сахалинске, Новосибирске, Омске она получила более 10% голосов.

Наряду с национал-популистской ориентацией на Востоке прослеживается поддержка левых сил (что отличает Восток от Севера). Традиционно она была типичной для аграрных территорий, в особенности – для степей Западной Сибири. Позднее голосование за коммунистов стало характерным и для отдельных индустриальных районов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В 1990-е гг. выделялась группа восточных регионов с развитыми прокоммунистическими настроениями, в основном – с более высокой долей сельского населения и периферийным географическим положением. Еще в 1991 г. советский консерватизм проявили как раз такие регионы – Алтайский край, Читинская, Амурская области и Еврейская АО. В 1993 г. в условиях роста популярности ЛДПР левые силы выступили весьма уверенно в Алтайском крае и Амурской области. Эти же регионы отличились голосованием за КПРФ и Г.Зюганова в 1995–1996 гг. Причем в некоторых сельских районах этих двух субъектов федерации, а также Омской и Читинской областей, Г.Зюганов набрал в первом туре свыше 65% голосов.

Но особенно важными для Востока оказались выборы 1999 и 2000 гг. На этих выборах превышение среднероссийских показателей голосования за левых на Востоке было очевидным. Одним из самых важных центров голосования за левые силы в России стали западно-сибирские степные районы, расположенные в Омской, Новосибирской областях и Алтайском крае. Причем не только сами степи, но и городские центры. В Омской области КПРФ получила почти 30% голосов, а Г.Зюганов – более 40%. В Новосибирской области результаты составили 28,3% и 38,3% соответственно. В Алтайском крае – 36,8% и 40,5% соответственно. В ряде сельских районов КПРФ и затем Г.Зюганов привлекли более 50% голосов. Например, в Доволенском районе Новосибирской области лидер КПРФ смог набрать свыше 60% голосов, а в Каменском районе Алтайского края завоевал свыше двух третей голосов (третий результат этого политика по районам и городам России).

Аграрные территории и раньше отличались симпатиями к левым. Важным изменением стал выход на первые позиции территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока. Тенденция была видна в 1999 г. на примере многих районов Красноярского края, Иркутской области и др. В 2000 г. Г.Зюганов получил более 30% голосов в Красноярском крае, Хакасии, Иркутской, Читинской, Амурской областях, Еврейской АО, Приморском крае, на Сахалине. В Бурятии его результат составил более 40%. Некоторые города Приморья отдали ему свыше 45% голосов, та-

кие как Арсеньев, Спасск, Дальнегорск, Артем. Популярность лидера коммунистов оказалась высокой в некоторых городах Иркутской области – Тулуна, Нижнеудинске, Саянске, в угледобывающем центре Хакасии Черногорске и пр.

На выборах 2003–2004 гг. степная Западная Сибирь осталась среди наиболее благоприятных для КПРФ регионов, ее положение закрепило выдвижение на президентских выборах 2004 г. выходца из этих мест Н.Харитонов. При общем снижении популярности КПРФ она сумела получить около 18% в Новосибирской области и Алтайском крае, более 16% в Омской области. Эти же регионы были среди благоприятных для Н.Харитонов (в родной Новосибирской области он набрал более 20% голосов). В некоторых сельских районах КПРФ завоевала более четверти голосов, Н.Харитонов – еще больше.

Достаточно четко на российском фоне выделились и отдельные территории Восточной Сибири и Дальнего Востока. Почти 20% голосов КПРФ набрала в Хакасии, около 15% или выше того – в Иркутской области, Бурятии, Амурской области, Приморском крае. Среди самых благоприятных территорий были Тулун в Иркутской области (27,3% голосов), Дальнегорск в Приморье (26,1%). В основном это уже не сельские районы, а малые и средние города, как правило – удаленные от крупных центров, с тяжелой социально-экономической ситуацией. Раньше, как показывает опыт Тулуна, они активно голосовали за ЛДПР (в 1995 г. Тулун характеризовался максимальной популярностью ЛДПР в России), но в 2000-е гг. значительная часть протестного электората переориентировалась на КПРФ. Коммунистов поддержали крупные и благополучные центры, где на их стороне выступила неизбежно существующая прослойка недовольных. Например, в крупнейшем российском центре алюминиевой промышленности – Братске они привлекли почти 19% голосов. Интересно, что, несмотря на имидж агрария, Н.Харитонов как кандидат КПРФ получил немало голосов не только в сельской зоне Западной Сибири, но и в тех же Приморском крае и Иркутской области.

На Востоке в настоящее время отмечается чересполосица левого и национал-популистского типов голосований или их смешение на одних и тех же территориях. Разделить Восток на крупные, слитные ареалы с доминированием одного или другого названного типа оказывается невозможным.

Еще одной особенностью Востока является распространение либерального типа голосований в городах. В последние годы либеральное голосование имеет явно протестный характер с относительно высокой поддержкой «Яблока» и, например, И.Хакамады на президентских выборах 2004 г. В 1990-е гг. лидером либерального голосования была Томская область и непосредственно Томск – развитый научный и вузовский центр. Кроме того, в 1993 и 1995 гг. выделялась Камчатка, приморский регион с большой популярностью «Яблока». В 1999 г. на российском фоне практически все административные центры Сибири и Дальнего

Востока отличались симпатиями к либералам, но эта тенденция была типичной для региональных столиц в целом. На выборах 2003 г. поддержка либералов характеризует уже непосредственно Сибирь и Дальний Восток. В большинстве административных центров Востока либералы набрали более 14% голосов с наилучшими показателями во Владивостоке, Томске и Иркутске.

Южная электоральная культура

Главной особенностью южной электоральной культуры является популярность левых сил. Южная культура возникла в связи с расколом «Север – Юг», равно как другим продуктом этого раскола стала северная культура. Для Юга характерны консерватизм, коллективистское мировоззрение. Неудивительно, что популярность коммунистов здесь оказалась весьма высокой. Наиболее типичные регионы данного типа находятся к югу, юго-западу и юго-востоку от Москвы, составляя южную половину Центральной России и включая примыкающие к ней с востока регионы Поволжья.

Т.н. «красный пояс» к югу от Москвы формируется уже в 1993 г. (Зубов, Колосов, 1994). Тогда партии и движения левой ориентации вместе получили свыше 30% голосов в Брянской, Орловской и Курской областях. Их результаты в Смоленской, Белгородской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской, Пензенской, Ульяновской областях, а также в Волгоградской области составили более 25%. Примечательно, что несколько хуже левые выступили в расположенных ближе к Москве Калужской, Тульской и Рязанской областях, а также в Самарской и Саратовской областях с их крупными центрами столичного типа.

В классическом для 1990-х гг. виде «красный пояс» оформляется во время выборов 1995–1996 гг. Лидерами голосования за левых (считаются все партии и движения вместе взятые) в 1995 г. стали Орловская и Тамбовская области (более 50%). В этих же регионах, а кроме того, в Курской и Пензенской областях Г.Зюганов набрал более половины голосов уже в первом туре. К указанным выше областям «подтянулись» и ранее отстававшие соседи. Результат Г.Зюганова в первом туре превысил 40% не только в Смоленской и Волгоградской, но и в Рязанской и Саратовской областях (в Брянской, Белгородской, Липецкой, Воронежской и Ульяновской областях он превзошел 45%).

От 70 до 80% голосов лидер КПРФ получил в семи сельских районах Орловской области, в трех районах Курской и Пензенской областей, двух районах Белгородской области, по одному району Липецкой, Воронежской, Тамбовской и Ульяновской областей. Как правило, это были окраинные и чисто сельские районы, символизирующие внутрирегиональную периферию. Например, в Белгородской области первенствовали Вейделевский и Волоконовский районы, расположенные на юго-востоке региона, вблизи украинской границы и в наибольшем удалении от крупных центров. То же самое можно сказать и в отношении южных

районов, давших Г.Зюганову от 60 до 70% голосов (здесь добавился еще целый ряд регионов). Городов среди самых благоприятных для Г.Зюганова территорий Юга оказалось немного. Максимум – на уровне более 60% голосов – был в Уварово Тамбовской области.

Итак, самыми яркими представителями южной электоральной культуры стали сельские районы. Заметно меньше, но все же немало в сравнении с общероссийским уровнем – от 50 до 60% – голосов лидер КПРФ получает в небольшой группе городов южной периферии. Наиболее крупным из их числа является Елец в Липецкой области. Также в эту группу попали города Тамбовской (Моршанск, Рассказово, Котовск, Кирсанов) и Пензенской области (Кузнецк, Каменка, Сердобск), Сасово в Рязанской области, Барыш в Ульяновской, Мценск в Орловской и, наконец, символический Урюпинск в Волгоградской.

Как показал выборный цикл 1999–2000 гг., устойчивым «левым полюсом» нашей электоральной карты остались периферии русского пространства в виде сельских районов Юга России. В эту группу, как и ранее, входят сельские районы южной половины Центральной России, в особенности в составе Брянской, Орловской, Курской, Белгородской, Липецкой и Тамбовской областей, которые ассоциируются с «красным поясом». К ним с востока примыкают типологически близкие сельские районы Пензенской и Ульяновской областей, юга Нижегородчины. На выборах 1999–2000 гг. левый тип голосования был особенно характерен (на уровне около 60% и выше) для Хлевенского и Измалковского районов Липецкой области, Шаблыкинского района Орловской области, Хвостовичского района Калужской области и др.

Если не брать экстремумы и рассматривать уровень субъектов федерации, то самыми успешными для КПРФ (более 40% голосов) оказались в 1999 г. Брянская и Орловская области, от которых немного отстала Липецкая. На президентских выборах 2000 г. произошла консолидация левого электората и, соответственно, регионов южной периферии, и список наиболее благоприятных для Г.Зюганова регионов вновь превратился в слитный электоральный район. Поддержка Г.Зюганова в Брянской и Липецкой областях превысила 45%, в Орловской и Тамбовской – 40%. Более 35% голосов лидер коммунистов получил в Курской, Тульской, Рязанской, Белгородской, Пензенской и Ульяновской областях. Список стандартный, но интересно вхождение в него Тульской области (влияние регионального контекста в связи с приходом к власти активного коммуниста В.Стародубцева). Напротив, такие регионы, как Воронежская и Смоленская области, стали выбиваться из общего ряда в условиях роста периферийного конформизма, затронувшего и Юг России.

В 2003 г. результаты КПРФ оказались наиболее успешными (более 20%) в Брянской и Тамбовской областях. Более 15% коммунисты получили в Смоленской, Орловской, Курской, Белгородской, Воронежской, Липецкой, Волгоградской областях. В 2004 г. на президентских выборах Белгородская область была самой благоприятной для Н.Харитонов

(более 25% голосов). Практически в тех же, что и перечислены выше, регионах он набрал более 15%. Если брать районный уровень, то на парламентских выборах 2003 г. КППФ отличилась (более 30%) в Даниловском и Палласовском районах Волгоградской области, Стародубском, Мглинском и Красногорском районах на западе Брянщины. В ряде других регионов Юга Центральной России – Курской, Липецкой, Белгородской, Тамбовской, Тульской областях – нашлись единичные сельские районы, в которых КППФ получила 25% и более. Один из наилучших результатов Н.Харитонов был в самом удаленном от центров – Ровенском районе Белгородской области (44,5%). Среди территорий, особенно благоприятных для кандидата КППФ, оказались отдельные сельские районы Смоленской, Брянской, Орловской, Курской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской, Пензенской, Волгоградской областей. За ними, как обычно, следовали некоторые города. Так, от 20 до 25% коммунисты набрали в Тамбове, Мичуринске, Котовске и Ельце. Н.Харитонов смог завоевать более 30% голосов в Моршанске и Ливнах.

Национал-популистский тип голосования для южной электоральной культуры возможен, но, как правило, сильно уступает левому. В начале 1990-х гг. ЛДПР была здесь популярна. Еще в 1991 г. В.Жириновский хорошо выступил в Тамбовской области. В 1993 г. ЛДПР получила более 30% голосов в Смоленской, Тульской, Рязанской, Орловской, Курской, Белгородской, Липецкой, Тамбовской, Воронежской, а также Пензенской областях. Почти 30% избирателей голосовали за нее в Брянской, Калужской и Волгоградской областях.

В дальнейшем значительная часть электората ЛДПР перешла на сторону укрепившей свой организационный ресурс в регионах КППФ, партии более привлекательной, «аутентичной» для южной политической культуры. Популярность ЛДПР оказалась более устойчивой в приграничных Брянской и Смоленской областях (почти 20%). Особый путь выбрала тогда Курская область, проголосовав за движение «Держава» своего уроженца А.Руцкого (более 30%).

В то же время для менее периферийных территорий Юга России вполне возможным оказалось голосование за других национал-популистов. В расположенных ближе к Москве Тульской и Рязанской областях был популярен А.Лебедь (с этими регионами к тому же связан его жизненный путь). Воронежская область стала электоральной базой Д.Рогозина (где он избирался в одномандатном округе) и добилась здесь успеха на выборах 2003 г. Причем максимальный результат «Родины» в России отмечен в главном центре на северо-востоке этого региона – Борисоглебском районе (47,5%). В Воронежской области подтвердилась закономерность, в соответствии с которой «Родина», как новая политическая сила, успешнее выступает в городских центрах южной периферии, нежели в менее восприимчивом к инновациям селе, где по-прежнему сильны коммунисты. Показатели «Родины» особенно высоки в областных центрах южной периферии. В Туле она получила более 16%, в Курске, Липецке и Калуге – около 14% и более, в Рязани, Брянске и

Ульяновске – свыше 13%, в Орле и Смоленске – более 12%. Весомые позиции «Родина» приобрела в региональных центрах Нижней Волги и русского Северного Кавказа: более 15% в Астрахани, более 14% в Краснодаре и Ставрополе, 12,9% в Волгограде. Этим областные центры Юга отличаются от менее крупных городов южной периферии, где все-таки оппозиционный электорат отдал предпочтение КПРФ. В областных центрах, за вычетом одного из самых консервативных – Тамбова, популярность социалистических ценностей дополнена новейшими тенденциями развития столичной культуры, что привело к всплеску интереса к «Родине».

Особенностью южной культуры является минимальная популярность либералов. Это видно даже по голосованиям административных центров, которые редко когда выделялись на общероссийском фоне, не говоря уже про окраины.

Свойственное этническим перифериям раздвоение на левую и конформистскую постепенно начинает затрагивать и южную культуру. Это выражается в росте поддержки «партии власти»: этот уровень в 2000-е гг. гораздо выше, чем в 1990-е гг. Однако количественный рост здесь, в отличие от этнической периферии, не переходит в качество. Другими словами, превышение среднероссийских показателей конформизма является редкостью. Тем не менее в Орловской и Пензенской областях ситуация в 2003–2004 гг. изменилась качественным образом. «Единая Россия» получила в этих регионах около 45% голосов.

На границах южной электоральной культуры целесообразно определить ряд переходных типов.

Во-первых, **среднерусская электоральная культура**. Она является переходной между северной, южной и столичной, занимая территории, прилегающие к Москве. В ее состав входят дальнее Подмосковье (ближнее Подмосковье представляет окраину собственно Москвы), обращенные к Москве части Владимирской, Тверской, Калужской, Тульской и Рязанской областей. Восточнее сюда же можно включить полосу Нижегородской и отчасти Кировской областей (Нижний Новгород – вторая столица этого ареала, создающая столичный эффект в своем окружении). Для этих территорий характерно смешение различных электоральных типов – конформистского, левого, национал-популистского и либерального. Они редко выделяются чем-то особенным на российской электоральной карте.

Во-вторых, **средневожская электоральная культура**. Она является переходной между южной и столичной культурами, занимая территории Самарской и Саратовской областей. Эффект столичности достигается за счет влияния крупных городов – Самары и Саратова. Влияние левых здесь понижено, но остается значимым (например, в областных центрах – в сравнении с аналогичными городами в других частях страны). В более «левой» Саратовской области в 2000-е гг. активно развивался конформистский тип голосования, что позволяет проводить аналогии с ситуацией в Орловской и Пензенской областях.

В-третьих, **южноуральская и зауральская электоральная культура**. Она занимает территории Оренбургской, Курганской областей и, отчасти, сельских районов Челябинской области, вытянувшись вдоль границы с Казахстаном. Эту электоральную культуру можно считать переходной между южной и восточной. Она характеризуется прокоммунистическими настроениями, которые остаются стабильными в Оренбургской и Курганской областях. В то же время здесь развит и национал-популистский тип голосования, что сближает эту электоральную культуру с восточной. Нельзя не заметить, что южноуральская и зауральская электоральная культура близка к электоральной культуре западносибирских степей.

Предкавказская электоральная культура

Эта электоральная культура распространена на русских по национальному составу территориях Северного Кавказа и Нижней Волги. Сюда можно отнести прежде всего Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольский края. К ней примыкают русские по этническому составу районы национальных республик, особенно – Адыгеи (где русские численно доминируют), Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. На окраине этого ареала находится Астраханская область, которая может проявлять свои особенности электоральной культуры за счет голосования обособленной и своеобразной территории в низовьях Волги (Астрахань и окрестности). Территория предкавказской культуры смыкается с территорией южной культуры в Волгоградской области, западные районы которой исторически относятся к казачьему ареалу (казачьи земли составляют основу предкавказской культуры). Для того, чтобы избежать путаницы с южной культурой, можно использовать условное понятие «Ближний Юг» (тем более что исторически южные территории русского заселения – это все-таки нынешний юг Центральной России). Соответственно ареал предкавказской культуры целесообразно называть «Дальним Югом».

Подобно южной культуре, предкавказская характеризуется повышенными показателями голосования за левые силы. Однако в последние годы она уступает регионам юга Центральной России. Особенностью предкавказской культуры является развитие национал-популистского типа голосования, что можно объяснить фронтальным эффектом. Здесь же действует приморский эффект, что влечет за собой проявления либерального голосования в городах Азово-Черноморского побережья. Наконец, особенностью предкавказской культуры в 2000-е гг. стал конформизм, выраженный гораздо лучше, чем в южной культуре. Конформистское голосование оказалось возможным по мере усиления национально-патриотических ориентаций в политике и риторике «партии власти», а также в связи с частичным поглощением «партией власти» прежнего электората либералов. Некоторые особенности даже сближают предкавказскую культуру с северной, но с одним большим различием

ем: популярность коммунистов здесь гораздо выше, чем на Севере, а уровень конформизма существенно ниже. Напрашиваются аналогии с южноуральской культурой, но та выглядит более оппозиционной.

Что касается голосования за левых, то в 1995–1996 гг. оно было особенно сильным. Самым «красным» в этой части страны оказался Ставропольский край. Он дал КПРФ почти 29% голосов, а Г.Зюганову – свыше 30%. Ростовская область в голосовании за КПРФ шла второй после Ставрополя, но в голосовании за Г.Зюганова уступила Краснодарскому краю и Астраханской области. В нескольких районах Ставропольского и Краснодарского краев Г.Зюганов даже получил более 60% голосов.

В 1999–2000 гг. на первые позиции в голосовании за левых на Северном Кавказе вышел Краснодарский край, что объяснялось активной агитационной работой популярного в этом регионе экс-губернатора Н.Кондратенко, который привлек на сторону коммунистов часть национально-патриотических голосов. В этом регионе КПРФ получила 36,8%, Г.Зюганов – 37,4%. Ставропольский край несколько отстал. Поддержка КПРФ в Ростовской и особенно Астраханской областях снизилась в связи с распространением конформизма. И все же на Ставрополье и Кубани и даже в единичном случае на Дону отмечались районы, где лидер КПРФ набрал более половины голосов.

Неровные, но неплохие для коммунистов показатели были получены и в 2003–2004 гг. На этот раз КПРФ выступила лучше в Краснодарском крае и Астраханской области. При голосовании за Н.Харитонову самыми хорошими оказались результаты в Ставропольском крае, тогда как Ростовская область опять была неудачной.

Неустойчивость голосования за левые силы (в сравнении с «Ближним Югом») сочетается в 2000-е гг. с распространением конформизма. Наиболее яркие примеры связаны с Ростовской областью, где некоторые сельские районы стали демонстрировать симпатии «партии власти» на сверхвысоком уровне (надо заметить, что и поддержка Б.Ельцина в 1996 г. на Дону была солидной в сравнении с «красной» Кубанью). Например, в 2003 г. Советский и Целинный районы отдали «Единой России» более 80% голосов. В 2004 г. В.Путин получил в Октябрьском и Советском районах Ростовской области 97,8% и 97% голосов соответственно. Конформизм проявлялся при голосовании за «Единство» и особенно за В.Путина в Астраханской области в избирательном цикле 1999–2000 гг. Следует обратить внимание на голосование экономически более благополучных портовых и курортных городов, которые и в 1990-е гг. отличались популярностью «партии власти», обычно – самой большой в рамках своих регионов.

Как уже сказано, еще одной особенностью предкавказской культуры является распространение национал-популистского голосования, что легко можно объяснить фронтирным эффектом. В 1993 г. Ставропольский край оказался одним из самых благоприятных для ЛДПР (38,5%). Хотя результаты ЛДПР в Астраханской и Ростовской областях

были ниже среднероссийских. В 1995 г. ЛДПР отличилась во всех рассматриваемых регионах, кроме Ростовской области (интересно, что на этот раз наилучший результат – 16,4% – отмечен в Астраханской области). Зато Ростовская область стала в 1996 г. одной из самых благоприятных для своего уроженца А.Лебеда, который набрал здесь 20% голосов (показатели А.Лебеда выше среднероссийских во всех указанных регионах). В городе Шахты и Усть-Донецком районах А.Лебедь даже получил более 30% голосов, эти территории были для него среди самых благоприятных по России. Более четверти голосов А.Лебедь собрал в Буденновске, Ессентуках и Лермонтове – городах Ставропольского края. Тем временем голосованием за В.Жириновского на президентских выборах 1996 г. в России выделился портовый город Ейск в Краснодарском крае (почти 15% голосов).

Выборы 2003 г. подтвердили сильные позиции ЛДПР в Краснодарском и Ставропольском краях. Интересным решением ЛДПР стало выдвижение на президентских выборах 2004 г. выходца из Ростовской области О.Малышкина, но он набрал немного голосов. Да и сама Ростовская область для ЛДПР не оказалась столь благоприятной в этой части страны.

Приморский эффект определил особенности голосований в некоторых портовых и курортных городах Северного Кавказа. В начале и середине 1990-х гг. здесь было хорошо выражено влияние либералов. Ростовская область и прежде всего Ростов-на-Дону и приморский Таганрог оказались среди самых благоприятных территорий «Яблока» в 1995 г. Однако в этих городах более устойчив конформистский тип голосования.

Урало-тюменская электоральная культура

Данный тип электоральной культуры характерен для промышленных центров Пермской, Свердловской, Челябинской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО. Территория неоднородна и не имеет четких границ. Ее основная часть делится на два разных фрагмента, которые, однако, лучше рассматривать в рамках одной электоральной культуры. С одной стороны, это сырьевые, нефте- и газодобывающие центры Тюменского Севера. С другой стороны – «классические» индустриальные города Урала, где развиты металлургия и машиностроение. С этими двумя ядрами урало-тюменской электоральной культуры тесно связаны зависимые от ее экономического благополучия периферии – юг Тюменской области, сельские районы областей промышленного Урала. На севере урало-тюменская культура смыкается с циркумполярной (переходной зоной является Ямало-Ненецкий АО), на северо-западе – с северной (переходной зоной можно считать север Пермского края), на юге – с южноуральской и зауральской (переходными следует назвать сельские районы Челябинской области, отделяющие Оренбургскую область от Курганской).

По особенностям голосований урало-тюменская культура выделяется с оговорками. Она напоминает северную культуру, но по происхождению и особенностям населения промышленный Урал серьезно отличается от старинного Русского Севера.

Особенностью урало-тюменской культуры является сочетание конформистских и либеральных ориентаций. Поддержку властей в этой части страны усиливало уральское происхождение первого президента России Б.Ельцина. На выборах 1993 г. «Выбор России» добился прекрасных показателей в Пермской, Свердловской и Челябинской областях, Ханты-Мансийском АО. В 1996 г. эти регионы, а также Ямало-Ненецкий АО, отдали Б.Ельцину уже в первом туре более половины голосов. Что касается парламентских выборов 1995 г., то НДР был наиболее успешен в Ямало-Ненецком АО – «вотчине» «Газпрома» и регионе с сильными позициями лидера блока, тогдашнего премьера В.Черномырдина (несколько отстал Ханты-Мансийский АО). В Свердловской области первое место по спискам занял блок «Преображение Отечества», местная «партия власти», созданная губернатором Э.Росседем.

В 1999 г. на парламентских выборах данная территория опять не смогла четко определиться с «партией власти». Ни ОВР, ни «Единство» не добились здесь особых успехов. Однако на президентских выборах конформистская ориентация опять оказалась доминирующей. В Пермской, Свердловской областях и Ханты-Мансийском АО В.Путин набрал более 60% голосов, близкий к тому результат был на Ямале.

Наконец, выборный цикл 2003–2004 гг. четко обозначил доминирующую конформистскую ориентацию не только на президентских, но и на парламентских выборах в Тюменской области и ее автономных округах. Не только в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО, но и на более консервативном юге Тюменской области «Единая Россия» получила более 40% голосов, т. е. эти регионы были для нее среди самых благоприятных в России, если не рассматривать этнические периферии. Результат В.Путина на Ямале составил почти 85% (Ханты-Мансийский АО несколько отстал).

Конформизм промышленного Урала оказался на парламентских выборах заметно меньшим. Поддержка В.Путина была действительно высокой, более 75% в Свердловской области и более 70% в Пермской и Челябинской областях. Но вот «Единая Россия» выступила на промышленном Урале не очень успешно, ее рейтинг был ниже среднероссийского (в Пермской области едва более 30%). Отчасти это можно объяснить проявлением на Урале раскола «Запад – Восток», который рассмотрен на примере восточной электоральной культуры. В случае с Сибирью этот раскол привел к слабым показателям конформизма на всех выборах, в то время как промышленный Урал отличается большой популярностью лично В.Путина, переданной ему как бы по наследству от Б.Ельцина. Раскол «Запад – Восток» обычно проявляется на промышленном Урале в отторжении «партий власти», созданных в Москве, что

отражает собственные столичные амбиции Екатеринбурга и других городов. Последнее влекло за собой создание в регионах промышленного Урала собственных партий, ориентированных как на конформистский, так и на протестный электорат. Для северной культуры такое поведение не типично.

Заметим, что даже в некоторых городах Тюменского Севера проявилось отторжение «Единой России», что сближает эти города с восточной культурой, распространенной далее по Сибири. На парламентских выборах 2003 г. «Единая Россия» получила только 33,4% голосов в Ноябрьске – основном нефтедобывающем центре Ямало-Ненецкого АО. Относительно слабые результаты «партии власти» были зафиксированы в ряде нефтедобывающих центров Ханты-Мансийского АО. При этом наибольший конформизм характерен не для крупных центров, а для периферий данной территории. Сельские районы данной группы стали отличаться абсолютным преобладанием конформистского голосования, напоминая циркумполярную культуру.

Либеральный тип голосования типичен для урало-тюменской культуры, но и в этом случае итоги могут быть неравными. Либералы сильнее в регионах промышленного Урала, в то время как Тюменский Север тяготеет к конформизму. На выборах 1995 г. либералы пользовались большой популярностью в регионах промышленного Урала (на Тюменском Севере успешно выступал НДР). То же самое повторилось на выборах 1999 г. Впрочем, наряду с городами-миллионниками, а также особым случаем Березников в Пермской области, поддержкой либералов тогда отличились многие «нефтяные» и «газовые» города (в ситуации, когда ни «Единство», ни ОВР не нашли в этой части страны своего избирателя). На выборах 2003 г. конформизм на Тюменском Севере вновь явно возобладал, в то время как либеральные настроения были более развиты на Урале. От 15 до 20% голосов либералы получили в таких городах, как Березники, Соликамск, Миасс.

Лидерами протестного голосования на данной территории являются национал-популисты, что сближает ее с северной и циркумполярными культурами. Например, в 1996 г. многие города активно голосовали за А.Лебеда. Один из лучших результатов по России – более 30% – он имел в небольшом промышленном городе Челябинской области Усть-Катав. Более 20% А.Лебедь набрал в таких крупных промышленных субцентрах Челябинской области, как Миасс и Златоуст. На Тюменском Севере отличились Нягань, Урай, Муравленко, почти 20% голосов отдал А.Лебедю такой крупный нефтедобывающий центр, как Ноябрьск.

В то же время выборы 2003 г. продемонстрировали тяготение протестного электората к ЛДПР. В Ханты-Мансийском АО результат этой партии оказался одним из лучших в стране – 18,3%. Тем более примечательно, что ЛДПР набрала более 20% голосов не только в проблемных Мегроне и Радужном, но и в благополучных Сургуте и Лангепасе. На

Урале аналогичные показатели отмечены в Качканаре, Красноуральске и Чусовом. «Родина» была здесь не очень популярной, но интересно, что в двух соседних нефтедобывающих центрах – Ноябрьске и Муравленко она все-таки получила более 10% голосов.

Что касается левых, то их влияние в этой части страны очень мало. Отдельные «прорывы» коммунистов оказались возможными в регионах Тюменского Севера, что сближает их с электоральной культурой Сибири и Дальнего Востока. Примеров немного, но они интересны. На выборах 1999–2000 гг. коммунисты добились большого успеха в Муравленко. Здесь КПРФ набрала более 25% голосов, а Г.Зюганов – 48,2%. Г.Зюганов смог получить свыше 35% голосов в Нефтеюганске и соседнем Пыть-Яхе: впервые процентные показатели коммунистов в этой части страны превысили средние по России.

На промышленном Урале такие прорывы коммунистов остаются практически невозможными. Что, однако, не исключает успешные выступления партий с позиций некоммунистического левого популизма. Урал, как инновационный политический центр, неоднократно инициировал их создание. В Свердловской области возникло успешное в конце 1990-х гг. левопопулистское движение «Май», которое выставляло свой список на федеральных выборах 1999 г. Этот список набрал по Свердловской области 5,9% голосов (в Кушве – почти 20%, Красноуральске – более 15%). Челябинская область в начале 2000-х гг. стала центром активности Российской партии пенсионеров, которую возглавлял выходец из этого региона В.Гартунг. В 2003 г. это позволило блоку Российской партии пенсионеров и Партии социальной справедливости получить по области 10,2% голосов с максимумами в Копейске и Еманжелинске (свыше 30%).

Приложение

Авторская кластеризация электоральных субъектов в соответствии с типами голосований

Конформистский тип голосования.

- Парламентские выборы 1993 г.: Партия российского единства и согласия – 6,7% голосов.
- Парламентские выборы 1995 г.: «Наш дом – Россия» – 10,1% голосов. С учетом Партии российского единства и согласия – 10,6% голосов.
- Президентские выборы 1996 г. (первый тур): Б.Ельцин – 35,3% голосов.
- Парламентские выборы 1999 г.: «Единство» (национал-конформистский подтип голосования – 23,3% голосов), «Отечество – Вся Россия» (13,3% голосов), «Наш дом – Россия». Итого – 37,8% голосов.
- Президентские выборы 2000 г.: В.Путин – 52,9% голосов.
- Парламентские выборы 2003 г.: «Единая Россия» – 37,4% голосов.

- Президентские выборы 2004 г.: В.Путин – 71,3% голосов. С учетом С.Миронова – 72,1% голосов.

Либеральный тип голосования.

- Парламентские выборы 1993 г.: «Выбор России» (15,5% голосов), «Яблоко» (7,9% голосов), Российское движение демократических реформ (4% голосов). Итого – 27,4% голосов.
- Парламентские выборы 1995 г.: «Яблоко» (6,9% голосов), «Демократический выбор России», движение Б.Федорова «Вперед, Россия!», «Общее дело» И.Хакамады, блок «Памфилова – Гуров – Лысенко», Партия экономической свободы К.Борового, Федеральное демократическое движение. Итого – 15,2% голосов.
- Президентские выборы 1996 г.: Г.Явлинский – 7,3% голосов.
- Парламентские выборы 1999 г.: СПС (8,5% голосов), «Яблоко» (5,9% голосов), Консервативное движение России Л.Убожко. Итого – 14,6% голосов.
- Президентские выборы 2000 г.: Г.Явлинский (5,8% голосов), К.Титов. Итого – 7,3% голосов.
- Парламентские выборы 2003 г.: «Яблоко» (4,3% голосов), СПС (4% голосов), «Новый курс – Автомобилисты России» Б.Федорова и В.Похмелкина, Партия развития предпринимательства, Российская конституционно-демократическая партия, СЛОН бывшего «яблочника» В.Игрунова. Итого – 9,85% голосов.
- Президентские выборы 2004 г.: И.Хакамада – 3,8% голосов.

Левый тип голосования.

- Парламентские выборы 1993 г.: КПРФ (12,4% голосов), АПР (8% голосов). Итого – 20,4% голосов.
- Парламентские выборы 1995 г.: КПРФ (22,3% голосов), «Коммунисты – Трудовая Россия» (4,5% голосов), АПР, «Власть – народу!». Итого – 32,2% голосов.
- Президентские выборы 1996 г. (первый тур): Г.Зюганов – 32% голосов.
- Парламентские выборы 1999 г.: КПРФ (24,3% голосов), «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз», Движение в поддержку армии, «Сталинский блок – за СССР» В.Анпилова, Партия мира и единства С.Умалатовой. Итого – 28,1% голосов.
- Президентские выборы 2000 г.: Г.Зюганов – 29,2% голосов. С учетом А.Тулеева – 32,2% голосов.
- Парламентские выборы 2003 г.: КПРФ (12,65% голосов), Партия мира и единства С.Умалатовой. Итого – 12,9% голосов. С учетом «Родины» (лево-националистический подтип голосования, 9% голосов) – 21,9% голосов. С учетом «Родины», АПР, блока Российской партии пенсионеров и Партии социальной справедливости – 28,7% голосов.

- Президентские выборы 2004 г.: Н.Харитонов – 13,7% голосов. С учетом С.Глазьева – 17,8% голосов.

Национал-популистский тип голосования.

- Парламентские выборы 1993 г.: ЛДПР – 22,9% голосов.
- Парламентские выборы 1995 г.: ЛДПР (11,2% голосов), Конгресс русских общин (4,3% голосов), «Держава» А.Руцкого, «Блок Станислава Говорухина», «Мое Отечество», «За Родину!», Национально-республиканская партия России, Русское общенародное движение. Итого – 20,7% голосов.
- Президентские выборы 1996 г.: А.Лебедь (14,5% голосов), В.Жириновский (5,7% голосов), Ю.Власов. Итого – 20,4% голосов.
- Парламентские выборы 1999 г.: «Блок Жириновского» (6% голосов), «Конгресс русских общин – Движение Юрия Болдырева», Российский общенародный союз С.Бабурин, «Русское дело», «Духовное наследие» А.Подберезкина. Итого – 7,2% голосов.
- Президентские выборы 2000 г.: В.Жириновский, С.Говорухин, А.Подберезкин. Итого – 3,3% голосов.
- Парламентские выборы 2003 г.: ЛДПР (11,5% голосов), партия «Русь», партия «За Русь Святую», Народно-республиканская партия России (создана на основе движения А.Лебеда «Честь и Родина»). Итого – 12,4% голосов.
- Президентские выборы 2004 г.: О.Малышкин – 2% голосов.